

Си Цзюнь, почувствовав неожиданное тепло на голове, хотел было поднять взгляд, но услышал тихий вздох, и сердце его сжалось от печали, лишая слов.

Не потеря памяти, не забытье, не нежелание рассказать...

— Цзюнь, я хочу знать...

Руки, обнимающие его, сжались сильнее.

— Мы... были вместе когда-то?

Сердце Си Цзюня будто пронзила стрела, и оно начало биться с бешеной скоростью.

Чжан Юэжань ждал до полуночи, но У Ханьши так и не привел Си Цзюня обратно в комнату.

— Ты говоришь, что Си Цзюнь напился, и Ханьши увел его? — с интересом спросил Чжу Хэ по телефону.

— Да, он вернулся пьяным сразу после вашего ухода. Я уже собирался помочь ему добраться до комнаты, но У Ханьши сказал, что сначала нужно проветрить его, чтобы не тошнило...

— Проветрить до такой степени, что до сих пор нет и следа? — засмеялся Чжу Хэ. — Только такой наивный, как ты, мог поверить его словам!

Чжан Юэжань остановился, опустил глаза и, стоя перед огромным мольбертом в комнате, нежно провел рукой по ярко-зеленому лугу на картине, прежде чем ответить с удивлением, совершенно не соответствующим его выражению лица:

— Тогда... куда они пошли? Брат Чжу, ты сказал мне вечером вывести Си Цзюня на ужин, и я ждал его, но... он так поздно не вернулся, с ним все в порядке?

Чжу Хэ многозначительно произнес:

— Это зависит от того, насколько он был пьян... Но, судя по тому, что я знаю о Ханьши... твой младший брат, вероятно...

Такой красивый мальчик, пьяный и мягкий, рядом с ним — как У Ханьши, который, как и я, не различает полов, мог упустить такой шанс? Понятно, что сегодня они не вернуться.

.....

Чжу Хэ с сожалением повесил трубку и, немного раздраженный, вернулся в шумный бар.

— Что случилось?

Юй Фэй, сидя за стойкой бара и потягивая пиво, поднял бровь, увидев расстроенное лицо Чжу Хэ.

— Эх...

Чжу Хэ опустился на стол и тяжело вздохнул.

— У кого-то красавица в руках, а мы тут сидим, как дураки!

— О ком ты?

Чжу Хэ бросил на него взгляд.

— Ну, о ком еще, как не о твоём боссе, моем кузене!

Юй Фэй усмехнулся.

— У Ханьши всегда был окружен поклонниками, когда он оставался без компании... Я не буду лезть в его дела.

— Но на этот раз... я тоже...

Юй Фэй допил пиво и заказал еще две бутылки.

— У тебя же есть новый объект, верно? Тот мальчик выглядит довольно неплохо.

Чжу Хэ покачивал новую бутылку пива, наблюдая за женщинами, проходящими мимо, и пробормотал:

— Неплохо, но не так интересно, как предыдущий, с его холодностью.

Юй Фэй скрыл отвращение в тени мигающих огней.

— Они не из тех, кто просто играет, если ты не серьезен, лучше не лезь...

— Серьезен?

Чжу Хэ фыркнул, хлопнул Юй Фэя по плечу и покачал головой.

— Ты, прямой, не поймешь, в нашем кругу не принято быть серьезным, все понимают, что это просто для удовольствия. Не сегодня ты играешь со мной, завтра я с ним...

— ...

— Но я лишь наполовину в этом кругу, не обязательно только мужчины. Ведь с женщинами играть куда приятнее... Ты понимаешь...

Юй Фэй избежал его намекающего взгляда, не ответив.

Он обернулся и посмотрел на танцпол, где мужчины и женщины, захваченные ритмом музыки, дико двигались, и, казалось, даже потерял интерес к отвращению, перед глазами лишь мелькнуло вызывающее лицо.

.....

.....

Из-за перепоя Юй Фэй на следующее утро выглядел не лучше Чжу Хэ: щетина на лице и темные круги под глазами ясно говорили о похмелье. Они обменялись горькими улыбками, сравнив часы, и направились в конференц-зал.

— Ханьши еще не пришел? — Чжу Хэ заглянул в сторону кабинета директора.

Юй Фэй кивнул.

Чжу Хэ скривился. Черт, как же они вчера загуляли, если даже человек, который никогда не опаздывает, сегодня задержался!

Конференц-зал №1.

Трое стажеров, свежие и аккуратные, с документами в руках ждали в конференц-зале вместе с остальными, недоумевая, почему встречу, назначенную на восемь утра, отложили на полчаса.

— Может, они перепутали время? — спросил один стажер другого.

Другой воспользовался моментом, чтобы тихо спросить Чжан Юэжэня, который сидел рядом, уставившись в телефон:

— Как прошла вчерашняя вечеринка?

Он заметил, что Чжан Юэжэнь с утра был немного молчалив, может, вчера что-то случилось...

— Нормально, — улыбнулся Чжан Юэжэнь. — Жаль, что ты не пошел, вчера были У Ханьши, Чжу Хэ и Юй Фэй.

— А?

Парень удивился.

— Все были? Я думал, только Чжу Хэ... Эх, я тоже хотел, но секретарь Чжу Хэ, сестра Су На, сказала, что срочно нужно доделать несколько документов... Как я мог отказаться?

Он думал, что это хороший способ сблизиться с Су На.

— Если бы тебя не вызвал Чжу Хэ, ты бы тоже попал! — разочарованный старший брат пробормотал.

Чжан Юэжэнь с сочувствием посмотрел на него, выражая, что ничем не может помочь.

Но он прекрасно понимал, что причина, по которой четверо превратились в двоих, была не в срочных документах секретаря. Сейчас его больше всего интересовало, где же были те двое, о которых не было ни слуху ни духа...

Телефон Си Цзюня до сих пор был выключен. Где же он?

Дверь конференц-зала открылась, секретарь вошла, прервав мысли Чжан Юэжэня. За ней вошли Юй Фэй и Чжу Хэ, оба с серьезными лицами, что сильно напугало всех.

Босс выглядит так плохо, насколько же срочно сейчас дело с тендером!

.....

Юй Фэй прочистил горло, подавив шум внизу:

— Сегодняшнюю встречу веду я. Сначала посмотрите на данные, которые только что раздали...

Чжан Юэжэнь под столом незаметно отправил Чжу Хэ сообщение:

[Си Цзюнь до сих пор не вернулся, я волнуюсь.]

Чжу Хэ взглянул на телефон, посмотрел на него с успокаивающим взглядом и слегка улыбнулся.

«Вернулся?»

Слишком наивно думать, что он вернется после того, как провел ночь с моим кузенком, у которого ужасная физическая сила!

Си Цзюнь спустился с кровати босиком и увидел свою одежду, аккуратно сложенную в ногах кровати. Он взял лежащую сверху белую рубашку и встряхнул её.

Все пятна от вина и еды с прошлой вечера исчезли. Чистая и белая рубашка пахла мылом, видимо, её не только постирали, но и погладили.

Си Цзюнь улыбнулся, надел рубашку, затем пошел в ванную, чтобы умыться, и вышел. Никто не заходил в комнату за ним, и он решил проверить время на телефоне, но обнаружил, что его «кирпичик» давно выключился из-за разряженной батареи.

Но обычно ему никто не звонил, так что он не переживал, что кто-то будет волноваться. Он снова сунул телефон в карман и начал оглядывать комнату, любуясь обстановкой.

Это была комната с ярко выраженным мужским стилем.

«Очень похоже на дом в городе С».

Большая кровать, застеленная голубыми постельными принадлежностями, стояла в центре комнаты; слева к изголовью тянулась лампа для чтения. На тумбочке лежала только одна фотография.

Две стены комнаты были полностью застеклены, что делало ее просторной и светлой. Белые полупрозрачные шторы, свободно собранные, пропускали утренний солнечный свет, освещая несколько картин, висящих на стенах: все они изображали морские пейзажи.

Хозяин комнаты, казалось, очень любил море.

«Наверное, потому что он появился на рассвете у моря, хм».

Как и в воспоминаниях, У Ханьши, помимо того, что был успешным бизнесменом, увлекался мореплаванием. Все, что было связано с морем, он любил и умел.

Например...

Си Цзюнь взял рамку с фотографией со столика у изголовья и нежно провел пальцем по изображению улыбающегося мужчины: он стоял на белой парусной лодке, подняв одну руку, его волосы развевались на ветру, и он выглядел очень счастливым.

«Это было, когда он выиграл любительские соревнования по парусному спорту...»

Си Цзюнь улыбнулся. В прошлой жизни У Ханьши рассказывал ему об этом соревновании, но, к сожалению, спорт всегда был его слабым местом...

Он поставил фотографию на место и вышел из комнаты.

<http://bllate.org/book/16641/1524791>